

УДК 811.161.1'367'374+37.016:811.161.1'243

© **Гончаренко Илья Георгиевич (2021)**, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского и иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), insomniai@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ПРОБЛЕМА РАЗРАБОТКИ УЧЕБНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Аннотация. Предпринята попытка рассмотреть существующие синтаксические словари русского языка (учебные словари сочетаемости и академические синтаксические словари) с точки зрения возможностей их применения в методике преподавания русского языка как иностранного. На основе анализа делаются выводы о методических препятствиях для использования синтаксических словарей при изучении русского языка как иностранного, выдвигается идея разработки нового учебного синтаксического словаря, в котором будет учитываться частотность в устной и письменной речи определенных синтаксических структур (моделей словосочетаний, структурных схем предложений), приниматься во внимание уровень владения изучаемым языком потенциальных пользователей словаря, использоваться функциональный принцип в группировке заголовочных единиц, обращать внимание на явление синтаксической синонимии.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка как иностранного, учебная лексикография, словарь сочетаемости, глагольное и именное управление, синтаксический словарь, модель словосочетания, структурная схема предложения.

© **Goncharenko Ilya G. (2021)**, candidate of sciences (Philology), associate professor, the chair of Russian and foreign languages, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), insomniai@mail.ru

SYNTACTIC DICTIONARIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND THE PROBLEM OF DEVELOPING AN EDUCATIONAL SYNTACTIC DICTIONARY

Abstract. The article attempts to consider the existing syntactic dictionaries of the Russian language – educational collocation dictionaries and academic syntactic dictionaries – from the point of view of the possibilities of their application in the methodology of teaching Russian as a foreign language. Based on the analysis, the following conclusions about the methodological obstacles to the use of syntactic dictionaries in the study of RFL are drawn the idea of developing

a new educational syntactic dictionary, which will take into account the frequency in the oral and written speech of certain syntactic structures (models of phrases, structural schemes of sentences), will consider the level of proficiency in the target language of potential users of the dictionary, will use the functional principle in the grouping of heading units, contact attention to the phenomenon of syntactic synonymy, is put forward.

Keywords: methods of teaching RFL, educational lexicography, collocation vocabulary, verb and noun control, syntactic vocabulary, phrase model, sentence structure diagram.

Одной из наибольших сложностей в методике преподавания любого иностранного языка, в том числе русского, является применение эффективных, т. е. обеспечивающих максимально быстрый результат при минимальных временных затратах, методов обучения построению высказываний. Речепорождение на иностранном языке представляет собой сложный психо-физиологический процесс, в ходе которого говорящий должен извлекать из памяти слова и одновременно применять лексические и грамматические правила их сочетания. Для успешной реализации данного процесса говорящему необходимо довести до автоматизма два типа действий: действия по извлечению словоформ из хранящегося в памяти словаря и действия по связыванию словоформ в образующие высказывания последовательности. Не вдаваясь в детали сложной взаимосвязи двух типов действий и сильно упрощая, можно сказать, что эти действия соотносятся с двумя аспектами интерпретации языка – парадигматическим и синтагматическим.

При самом беглом рассмотрении того запаса дидактических средств, который накоплен в сфере преподавания иностранных языков, можно легко убедиться, что в методике существовал и существует до сих пор определенный «крен» в сторону парадигматического аспекта (как в лексическом, так и в формо- и словообразовательном планах) в ущерб синтагматическому. Об этом свидетельствует уже одно сопоставление словарей и справочных изданий, адресованных изучающим иностранный язык лицам: помимо двуязычных, а также одноязычных учебных словарей, в распоряжении изучающих иностранные языки всегда есть множество так называемых визуальных словарей (в которых семантизация лексики осуществляется с помощью изображений), словарей синонимов, тезаурусов, фразеологических и лингвострановедческих словарей, справочников, посвященных образованию форм

слов, сборников морфологических таблиц (даже словарей морфем и т. п.), в то время как синтагматический аспект языка представлен сравнительно небольшим количеством словарей сочетаемостей. Сходная ситуация наблюдается и в большинстве русскоязычных учебных (не академических) грамматик, учебников и учебных пособий.

Более пятидесяти лет назад Ч. Филлмор писал: «Было время, когда типичная грамматика содержала длинный и подробный перечень морфологических структур различных классов слов, за которым следовало двух- трехстраничное приложение под названием “Синтаксис”; в нем предлагался пучок приблизительных правил о том, как “использовать” слова, описанные в предыдущих разделах, – как соединять их в предложения» [16, с. 373]. Для значительной части отечественной методической и учебной литературы такой «морфолого-ориентированный» подход в представлении учебного материала до сих пор остается определяющим.

Нельзя сказать, что данный подход не имеет практического смысла или является устаревшим; сосредоточившись на парадигматических отношениях языковых единиц в конечном итоге можно прийти к выработке навыков успешной коммуникации на изучаемом языке, однако путь, который придется проделать для этого, будет длинным и трудоемким, поскольку в соответствии с таким подходом язык будет изучаться «аналитически» (как объект), а не «синтетически» (как средство коммуникации), что не будет согласовываться ни с тем, как естественным путем ребенок овладевает родным языком, ни с самим назначением языка, который для его носителей является средством, а не целью. Не случайно, конечно, специалисты-психологи содержанием языкового образования называют не язык, а речевую деятельность [5, с. 3].

Следует отметить, что, несмотря на некоторый традиционализм значительной части учебных пособий по иностранным языкам, в том числе по русскому языку как иностранному (РКИ), все преподающие иностранный язык в той или иной степени вынуждены использовать коммуникативный подход, который предполагает активное вовлечение учащихся в процесс обмена информацией с помощью изучаемого языка. Очевидно, что без преподавателя и (или) без речевого взаимодействия

с носителями, т. е. при самостоятельном изучении иностранного языка, воспользоваться преимуществами коммуникативного подхода довольно сложно – сложно именно по причине того «крена» в сторону парадигматики большинства справочных изданий и учебных пособий.

В качестве одного из средств решения данной проблемы можно назвать подготовку учебных изданий с выраженной синтаксической ориентированностью, которая может проявляться в большем внимании к предложению как минимальной единице коммуникативного взаимодействия, в увеличении доли информации, посвященной типовым, наиболее частотным моделям построения словосочетаний и предложений; а кроме того, на наш взгляд, возможна разработка современных учебных справочников и словарей, посвященных синтаксису русского предложения.

Нельзя не признать, что в отечественной литературе накоплен довольно большой опыт издания словарей, справочников и пособий, посвященных тем или иным аспектам синтаксиса русского языка, как академических [6, 7, 14, 15], так и учебных [2, 8, 9, 12]; существуют также двуязычные учебные словари сочетаемости [1, 3].

Не преследуя цель выполнить обзор всех синтаксических словарей и словарей сочетаемости русского языка, рассмотрим существующие наиболее авторитетные словари в аспекте их практического применения в методике РКИ.

Словари сочетаемости, предназначенные для решения учебных задач, о чем, как правило, сообщается в предисловиях составителями, представляют собой словари активного типа, т. е. такие, которые содержат «во-первых, указание на характер употребления заголовочных слов, а во-вторых, механизм, позволяющий переходить от речевого задания, сформулированного на родном языке учащихся, к реализации этого задания средствами русского языка» [11, с. 75].

Очевидно, что конститутивным элементом словарной статьи любого словаря сочетаемости является словосочетание или сочетание слов; помимо них заголовочное слово может сопровождаться определением его денотативного содержания, а также информацией о стилистической окраске. Так, в словаре сочетаемости под редакцией П. Н. Денисова, В. В. Морковкина [15] единицей описания называется

сочетание слов, «образованное заполнением одной из синтаксических позиций при заголовочном слове и удовлетворяющее критерию смысловой завершенности» [15, с. 8]. Основная задача словаря – показать заполненными все определяемые семантикой заголовочного слова синтаксические позиции, причем эти заполнения могут быть представлены в виде полного перечисления ряда распространителей, его выборочного перечисления или перечисления «наиболее существенных его представителей» [15, с. 4]. В словарных статьях может содержаться информация о моделях словосочетаний, по которым распространяется заголовочное слово (как правило, это словари глагольного управления).

Методическая ценность словарей сочетаемости не вызывает никакого сомнения: отбор наиболее частотной лексики, большой иллюстративный материал, наличие стилистических помет, примеры фразеологических сочетаний позволяют лицам, изучающим русский язык, расширить свой словарный запас.

Однако использование такого рода словарей с методической точки зрения может вызвать ряд сложностей. Прежде всего следует отметить, что материал, представленный в них, в большинстве случаев не имеет никакой связи с уровнем владения русским языком потенциальным читателем (в то время как словари минимумов и другие учебные «несинтаксические» словари обычно такую связь выражают в толкованиях заголовочных слов, в речевых примерах, в самой группировке материала и последовательности его расположения).

В методике преподавания иностранных языков уже давно утвердилось справедливое представление о том, что заголовочные единицы в учебных словарях следует группировать по тематическому принципу, т. е. так, как располагается материал в словарях тезаурусного типа (едва ли не первым в Новое время такой способ расположения лексики использовал Я. А. Коменский в знаменитом труде «*Orbis Sensualium Pictus*», вышедшем в свет в 1658 г.).

В словарях сочетаемости заголовочные слова располагаются в алфавитном порядке, не группируясь ни тематически, ни, что, может быть, для синтаксического словаря более важно, функционально. В результате читатель сталкивается с таким же большим объемом

упорядоченной только по начальным буквам заголовочных слов информации, с каким он имеет дело в обычном толковом словаре без всякой учебной направленности. По существу при очевидном стремлении составителей словарей сочетаемости представить определенный фрагмент синтаксической системы русского языка в самой логике построения этих словарей выражается «лексико- (а не “синтактико-”) центрический» подход; в результате изучающий русский язык, для увеличения словарного запаса обращающийся к словарям сочетаний, вынужден запоминать огромное количество комбинаций слов, в то время как с методической точки зрения более эффективным было бы запоминание сравнительно небольшого количества правил, которое можно распространить на большой лексический материал.

Еще одним важным методическим недостатком словарей сочетаемости является то, что, хотя они и составляются с учетом частотности употребления заголовочных слов, частотность самих моделей представленных в них синтаксических конструкций остается не учтена. Между тем современные программные средства позволяют не только производить подсчет количества употреблений слова в электронном корпусе русского языка (или каком-либо его подкорпусе), но и, выполняя автоматический синтаксический анализ, получать данные о количестве конструкций, созданных по той или иной модели.

Сказанное отчасти можно распространить и на словари, единицами описания которых являются предложения [8, 14]. Так, в словаре «Русские глаголы и предикативы: словарь сочетаемости» [8] предпринята попытка «дать систематическое и достаточно полное описание специфических сочетаемостных свойств изъяснительных глаголов и безличных предикативов (предикативных наречий) на -о» [8, с. 6]. При всей ценности собранного материала заголовочные слова в каждой из двух частей словаря (глагольной и наречной) располагаются в алфавитном порядке, в словаре нет информации о сравнительной продуктивности той или иной модели распространения глагольной словоформы или предикативного наречия, в примерах предложений не учитывается уровень знания русского языка потенциальным читателем, хотя издание предназначено для решения учебных задач.

Словарь «Русские глагольные предложения: экспериментальный синтаксический словарь» [14] не преследует учебных целей, предъявлять к нему требования, которые предъявляются к учебным словарям, будет неправильно, тем не менее, в аспекте методического, прикладного применения следует рассмотреть и его. Расположение заголовочных единиц в словаре подчиняется семантическому принципу: объединение предложений в группы определяется семантикой глагола – предиката, так что классификация предложений в словаре соответствует делению глаголов на лексико-семантические группы. Очевидно, такой способ расположения материала в методическом плане является более эффективным, чем алфавитный; в словарных статьях содержатся сведения о минимальной структурной схеме предложения и основных распространителях предиката, что с методической точки зрения также является чрезвычайно полезным. Однако отсутствие статистически подтвержденной информации о продуктивности той или иной «семантической модели» предложения (ясно, что для учебного словаря эту информацию, помимо письменных источников, следует извлекать из подкорпусов разговорной речи, не менее ясно, что это не входило и не могло входить в задачу составителей словаря), слабая выраженность функционального (т. е. связанного с решением говорящим определенной коммуникативной задачи) аспекта при характеристике предложения являются препятствиями для использования словаря в учебных целях, по крайней мере, без преподавателя-посредника.

Функциональный подход реализован в работе «Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса» Г. А. Золотовой [6]: классификация «минимальных, далее неделимых семантико-синтаксических единиц русского языка, выступающих одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений» [6, с. 4], или синтаксем, здесь основана именно на выделении их функций. Синтаксеммы разделены на свободные, обусловленные и связанные. Каждый тип синтаксем занимает ту или иную позицию. В каком-то смысле этот словарь является словарем грамматических значений, выражаемых синтаксемами в тех или иных функциях и позициях, и при работе со словарем читатель, в особенности если он обращается к словарю

при изучении РКИ, может ожидать, что, выполняя определенную функцию и оказавшись в определенной позиции, слово того же самого лексико-грамматического и лексико-семантического класса, какой указан в словарной статье, будет выражать то же самое грамматическое значение синтаксемы. В действительности так может происходить не всегда, поскольку на реализацию падежного значения оказывает сильное воздействие лексическое значение слова и лексическое значение распространяемого им компонента [13, с. 477]. Словарь мог бы оказаться более эффективным инструментом изучения РКИ, если бы значения синтаксем сопровождалась в нем полным перечнем распространителей и распространяемых элементов (по крайней мере, для синтаксем в обусловленной и связанной функциях); но нетрудно представить, что составление такого словаря было бы чрезвычайно тяжелой и, думается, практически невыполнимой, задачей.

Для решения не этой, но сходной с ней по смыслу задачи, связанной с выделением лексико-синтаксических групп слов, потребовалось бы описать все возможные значения, выражаемые словами в определенных синтаксических позициях, или лексические функции в терминологии авторов теории «Смысл ↔ Текст» [10], а затем на основе тождества лексических функций и моделей управления сгруппировать их в лексико-синтаксические классы.

Краткая характеристика существующих синтаксических словарей преследовала цель наметить пути, по которым можно двигаться при разработке новых словарей, предназначенных для изучающих русский язык как иностранный. Принимая во внимание все те общие требования, которые предъявляются к любым учебным лингвистическим словарям [4] и не обсуждая их здесь, на основе произведенной характеристики обобщим рекомендации, которые, на наш взгляд, следует учитывать при составлении современных учебных синтаксических словарей. В синтаксическом словаре, во-первых, должна быть учтена частотность употребления синтаксической структуры (причем как в письменной, так и в устной речи), во-вторых, при расположении информации и при подборе примеров употребления синтаксической структуры должен приниматься во внимание уровень владения языком потенциальным читателем, в-третьих, в самом представлении

языкового материала должен реализовываться функциональный принцип, позволяющий описывать функции синтаксических структур в речи (заголовочные единицы следует объединять в группы не тематически, а функционально), в-четвертых, должны учитываться парадигматические отношения, в которые вступают синтаксические единицы (прежде всего, отношения синтаксической синонимии).

Большинство из охарактеризованных словарей создавалось в то время, когда еще не существовало ни национального корпуса русского языка, ни таких методов статической обработки текстов, которые существуют теперь, и именно по этой причине, на наш взгляд, сейчас необходимо создание принципиально новых синтаксических словарей, учитывающих как современные достижения в области функционального синтаксиса, коммуникативной грамматики, грамматики конструкций, так и новые технологии автоматической обработки текстов естественного языка.

Список литературы

1. *Англо-русский* словарь глагольных словосочетаний / под ред. Э. М. Медниковой. Москва: Русский язык, 1990. 672 с. Текст: непосредственный.
2. *Андреева-Георг*, В. П. Русский глагол. Предложное и беспредложное управление / В. П. Андреева-Георг, В. Д. Толмачева. Москва: Русский язык, 1987. 336 с. Текст: непосредственный.
3. *Бенсон*, М. Русско-английский словарь глагольных словосочетаний / М. Бенсон, Э. Бенсон. Москва: Amsterdam: Изд-во Моск. междунар. шк. переводчиков, 1995. 269 с. Текст: непосредственный.
4. *Денисов*, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. Москва: Русский язык, 1993. 248 с. Текст: непосредственный.
5. *Зимняя*, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. Москва: Просвещение, 1991. 222 с. Текст: непосредственный.
6. *Золотова*, Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. Москва: Эдиториал, 2001. 440 с. Текст: непосредственный.

7. *Ильенко, С. Г.* Лексико-синтаксический словарь русского языка: модели сложноподчиненного предложения [около 2000 моделей] / С. Г. Ильенко, И. Н. Левина; отв. ред. М. Я. Дымарский. Санкт-Петербург: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2008. 437 с. Текст: непосредственный.

8. *Красных, В. И.* Русские глаголы и предикативы: словарь сочетаемости / В. И. Красных. Москва: Арсис лингва, 1993. 226 с. Текст: непосредственный.

9. *Лебедева, М. Н.* Словарь-справочник синтаксической сочетаемости глаголов / М. Н. Лебедева. Москва: Русский язык. Курсы, 2000. 192 с. Текст: непосредственный.

10. *Мельчук, И. А.* Толково-комбинаторный словарь русского языка: опыты семантико-синтаксического описания русской лексики / И. А. Мельчук, А. К. Жолковский. Москва: Глобал Ком: Языки славянской культуры, 2016. 544 с. Текст: непосредственный.

11. *Морковкин, В. В.* О возможном типе активного словаря для нефилологов / В. В. Морковкин, М. Б. Стефанова, Л. М. Торшина. Текст: непосредственный // Русский язык за рубежом. 1981. № 1. С. 74–79.

12. *Пособие* по лексической сочетаемости слов русского языка: словарь-справочник / сост. Т. И. Анисимова, З. Э. Иванова, Р. В. Ульяновко; под ред. Т. П. Плещенко и Л. Ф. Саковец. Минск: Вышэйшая школа, 1975. 303 с. Текст: непосредственный.

13. *Русская* грамматика: в 2 томах / под ред. Н. Ю. Шведовой, Н. Д. Арутюновой, А. В. Бондаренко [и др.]. Москва: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 783 с. Текст: непосредственный.

14. *Русские* глагольные предложения: экспериментальный синтаксический словарь / сост. Л. Г. Бабенко, Т. М. Воронина, Ю. В. Казарин [и др.]; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Москва: Флинта: Наука, 2002. 464 с. Текст: непосредственный.

15. *Словарь* сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. Москва: Русский язык, 1983. 688 с. Текст: непосредственный.

16. *Филлмор, Ч.* Дело о падеже / Ч. Филлмор. Текст: непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10: Лингвистическая семантика. Москва: Прогресс, 1981. С. 369–495.